

"Во-первых, они никогда не красили свои волосы, они от природы голубые. Я не знаю почему, да и не хочу спрашивать, просто это так. Во-вторых, я был бы признателен, если бы ты не делала подобных замечаний Тиффании. Она немного стесняется своих ушей... И не без оснований", - добавляет он с многозначительным взглядом.

Валга успокаивающе поднимает руку, заставляя Иллококу наклонить голову, поскольку она не понимает ни слова из того, о чем они говорят. "Я не хотела тебя обидеть, просто сказала... Что она за эльф? Я знаю темных эльфов, высших эльфов, лесных эльфов и тех полуэльфов-бретонов из Хайрока... А вот твоя подруга, Тиффания, выглядит как обычная, пусть и симпатичная, имперка с длинными ушами".

Майкл покачал головой: "Кто знает, просто она так родилась. Может быть, Боги благословили ее хорошим слухом?" - говорит он, вызывая у женщины добродушное хихиканье, и он решает сменить тему. "В любом случае, мы недавно в Скайримере, поэтому я надеялся узнать о местных новостях... Что-нибудь интересное произошло за последнее время?"

Валга задумчиво смотрит вверх, потирая подбородок: "В Фолкрите? Не особо, если не считать того, что пару деревень растерзал какой-то огромный медведь, но это обычное дело для этой местности, я не собираюсь покидать эти стены в ближайшее время, пока его не найдут и не убьют. Хочешь поговорить о политике? Тогда у всех на устах спор Ульффрика Буревестника с верховным королем Ториггом на недавнем саммите в Солитьюде. Одни говорят, что дело в том, что беженцы Темных Эльфов поселились на его земле, но другие считают, что Ульффрик ревнует молодого короля... А я? Думаю, обоим не помешало бы потрахаться и успокоиться", - шутит она, не замечая созерцательного выражения лица Майкла.

Итак, Гражданская война еще не началась, и верховный король Торигг все еще жив... Раз уж они с Ульффриком спорят, то, вероятно, пройдет совсем немного времени, и Торигга убьют... Это была хорошая новость для Майкла, так как у него будет время подготовиться к гражданской войне, и его не будут ни к чему принуждать.

"Почему Ульффрик завидует королю Ториггу?" спросил Майкл, скорее для того, чтобы поддержать разговор, пока он думает, чем для чего-то еще.

Валга пожимает плечами: "Его невеста, Элисиф Прекрасная, или как там ее сейчас называют. Не проходит и недели, чтобы мы не услышали хотя бы одно упоминание о ее красоте от барда. По количеству написанных о ней песен можно подумать, что она - Дибелла, воплощенная в жизнь... Впрочем, я списываю все на озабоченных бардов", - смеется она.

Майкл вежливо смеется вместе с ней, не обращая внимания на раздраженное подергивание Иллококу из-за невозможности вести беседу: "Скажите, мы с друзьями ищем мага, чтобы вылечить болезнь. В городе есть такие?"

Валга кивает: "Да, Рунил в Зале Мертвых, жрец Аркая. Дружелюбный парень, несмотря на то, что высший эльф, возможно, тебе придется пожертвовать на зал, но это не много."

"Хм, спасибо за это".

"Итак, какие у тебя планы? Ты только что прибыл в Скайрим с ненадежным золотом и четырьмя женщинами с тобой... Мне кажется, что у тебя скоро будут проблемы".

Майкл вздохнул: "Ну, как только Тиффания и Шарлотта проснутся, думаю, мы посмотрим, что скажет этот Рунил. После этого, я думаю, мы направимся в Винтерхолд?"

"Винтерхолд? Зачем? В этот их развалившийся колледж?" с интересом спрашивает Валга.

Михаил кривит бровь: "А что? Ты не любишь магию?" - спрашивает он, зная, что люди в Скайриме вообще относятся к ней с недоверием. Особенно к тем, кто управляет Коллегией... Он не был уверен, что именно обрушило Винтерхолд, но тот факт, что Коллегия все еще стояла на ногах, и без того был достаточно подозрительным.

Валга фыркнула: "Я из Сиродила, я не такая, как здешние норды, которые не могут отличить колдовство от иллюзии, но я понимаю. Тебе, наверное, не стоит говорить о своих планах, если ты хочешь остаться здесь. Народ Фолкрита ненавидит магию больше, чем другие холды, в основном из-за того, как много некромантов приходят сюда, чтобы попытаться воскресить мертвых героев."

Майкл невнимательно пожимает плечами, не особо заботясь о местных проблемах, когда он и его друзья скоро уйдут. "Слушай, а ты не знаешь поблизости склепов, которые не мешало бы почистить? Ну, знаешь, чтобы нежить не забредала и не создавала проблем".

Валга хмыкнула: "Да, но если ты собираешься спросить об этом, не надо меня обманывать. Ты собираешься отправиться на поиски золота, народ считает, что это нормально, пока ты держишься подальше от недавних склепов... Я хочу спросить, ты хорошо владеешь мечом?" - спрашивает она, показывая на Дерффлингера. "Тебе придется, иначе ты угодишь к драуграм", - говорит она с искренним беспокойством в голосе.

"Действительно ли драугры представляют такую большую угрозу?" - спрашивает он, вспоминая буквально тысячи убитых им во время игры.

Она серьезно кивает: "Даже самый слабый драугр сильнее обычного человека, они медлительны, но их кожа подобна выделанной коже. Их доспехи не так уж хороши, но они без проблем заблокируют меч... В большинстве случаев это было бы неплохо, но именно их численность обычно становится причиной гибели любого искателя приключений. Да и более сильные драугры - страшные противники", - объясняет она.

"Говоришь так, как будто у тебя есть личный опыт...?" спрашивает Майкл, его слова переходят в вопрос, когда он замечает ее серьезное лицо.

Она кивает: "Да. Когда я впервые прибыла в Скайрим, у меня было мало средств. Я присоединилась к отряду, чтобы отправиться в соседний склеп, но мы успели зайти только в первую комнату, прежде чем мои товарищи начали падать. Мы победили, но я осталась одна... Я погребла их, продала их снаряжение и использовала то небольшое сокровище, которое мы нашли, чтобы открыть "Напиток мертвеца"... Поверь мне, когда я говорю, что тебе не стоит отправляться в подземелья в одиночку".

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2962321>